Юлия Леонидовна Шапич*
Российский центр науки и культуры
Белград
julija.sapic@gmail.com

УДК 811.161.1'373:811.163.41'373
https://doi.org/10.18485/slavistika.2025.29.1.12
Оригинални научни рад
примљен 13. 3. 2025.
прихваћен за штампу 3. 8. 2025.

ЭКСПЛИКАЦИЯ МНОГОЗНАЧНОСТИ В *БОЛЬШОМ СЕРБСКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ*

Работа посвящается проблеме описания многозначности (полисемии), в двуязычных словарях. Это одна из ключевых трудностей лексикографии, связанная с асимметрией (анизоморфизмом) лексических систем двух языков. В статье рассматриваются основные подходы к экспликации многозначности на материале нового *Большого сербско-русского словаря*, составляемого коллективом авторов. Анализируются теоретические предпосылки полисемии в лексикографическом аспекте, включая метод перевода, который может иначе перестроить семантическую структуру слова в переводящем языке. Описано явление межъязыковой, т.е. «перекрывающейся» полисемии, являющейся проявлением анизоморфизма на конкретных наборах значений полисемантичных слов. Предложены способы структурирования значений слов сербского языка в русском языке. Эти стратегии восходят к трем основным типам и включают: (1) упрощение семантической структуры исходного слова в переводящем языке, (2) сохранение структуры и (3) усложнение структуры. Алгоритм их применения представлен на конкретных словарных статьях. Комбинированный подход позволяет учитывать особенности каждого конкретного слова, а выбор той или иной стратегии учитывает, кроме прочего, оценку вероятности потенциальных коммуникативных ошибок пользователя, на которого ориентирован словарь – в первую очередь, на носителя русского языка. Разработка алгоритмов представления многозначных слов является важной частью методологии не только славянской двуязычной лексикографии, но и для создания двуязычных словарей в других языковых парах. Современный качественный словарь, основанный на этих принципах, в свою очередь, может стать незаменимым инструментом при изучении языков, в практике перевода, а также ценным корпусом для сопоставительных лингвистических исследований.

Ключевые слова: лексикография, полисемия, многозначное слово, сербско-русский словарь, анизоморфизм, сопоставление, двуязычные словари, переводная эквивалентность, семантическая структура.

This paper explores the problem of representing polysemy (semantic ambiguity) in bilingual dictionaries, one of the key challenges in lexicography. Polysemy is closely linked to the asymmetry (anisomorphism) of lexical systems in different languages, making its accurate description particularly complex. The study examines major approaches to the explication of polysemy in the context of the new *Comprehensive Serbian-Russian Dictionary* (*BSRS*), currently being compiled by a team of authors. The paper analyzes

* https://orcid.org/0000-0002-4788-5497

the theoretical foundations of polysemy in a lexicographic context, including the role of translation, which can significantly alter the semantic structure of a word in the target language. Special attention is given to the phenomenon of "overlapping polysemy", which arises due to cross-linguistic asymmetry, as well as to various strategies for structuring polysemous meanings. These strategies can be classified into three types: simplification of the source word's structure in the target language, preservation of its structure, and structural elaboration. The application of these strategies is illustrated with specific examples. A combined approach is proposed, allowing for a nuanced treatment of each individual word. The choice of strategy is guided by an assessment of the likelihood of potential communication errors for dictionary users – primarily Russian speakers, who constitute the main target audience. The development of algorithms for representing polysemous words is not only a crucial aspect of Slavic bilingual lexicography, but also holds relevance for the compilation of bilingual dictionaries in other language pairs. A modern, high-quality dictionary based on these principles will serve as an indispensable tool for language learning, translation practice, and comparative linguistic research.

Keywords: lexicography, polysemy, polysemous word, Serbian-Russian dictionary, anisomorphism, contrastive lexicology, bilingual dictionaries, translation equivalence, semantic structure.

Попытки представить значение слова средствами другого языка корнями уходят в глубокое прошлое.[1] Сегодня создано множество двуязычных словарей, в которых лексикографы стремятся преодолеть межъязыковую асимметрию лексических систем. Подходы к изучению значений слов продолжают развиваться в лексикологии, лексической семантике (семасиологии), когнитивной семантике, прагматике, сопоставительной лингвистике и в теории перевода. Однако для лексикографии это оборачивается парадоксом – чем значительнее достижения этих разнородных областей, тем сложнее объединить их в единую систему в двуязычном словаре. Задача усложняется недостатком методологических исследований в этой области, вынуждая составителей решать старые и новые противоречия.

Настоящая работа ставит своей целью рассмотреть проблемы и стратегии для оптимального представления многозначности в двуязычных словарях на примере нового большого сербско-русского словаря.[2] Теоре-

1 Об этом свидетельствуют дошедшие до нас клинописные словари – эблаитско-шумерский глоссарий 2500–2300 гг. до н. э., аккадско-шумерские словари 2300–2000 гг. до н. э. и др.

2 В период 2023–2024 работа над составлением нового большой сербско-русского словаря велась в рамках проекта «Сопоставительная лексикология сербского и русского языков», финансируемого Российским научным фондом (№ 23-28-00126, https://rscf.ru/project/23-28-00126/), участниками Е. И. Якушкина, Д. А. Рыжова, Ю. Л. Шапич, М. Д. Королькова, при участии Р. Драгичевич в разработке сербского словника (Драгичевич и др. 2024).

тическое освещение данной проблемы будет способствовать развитию методологии двуязычной лексикографии и иметь практическую ценность для составления двуязычных словарей близкородственных и других языков.

Сопоставление многозначных слов в двуязычных словарях

Актуальная проблема параллельного представления многозначных слов на двух языках проявляет себя на различных уровнях лексикографического описания.

Во-первых, семантическая структура полисеманта, фиксируемая в словарной статье даже на одном языке, представляет собой сложное, неоднородное семантическое поле, включающее значения, различные по уровню иерархии, объему и дифференцированности. Кроме основных значений оно содержит подзначения, их оттенки, а также лексико-семантические варианты. При этом одни значения поддаются дифференциации и описанию, другие – например, коннотативные или ассоциативные – остаются «в тени», играя иногда решающую роль в образовании метафор. Третьи же значения синкретичны и проявляются диффузно («мерцая»), обуславливая семантическое варьирование.

Во-вторых, даже при стройной схематизации семантической структуры многозначного слова в виде ступенчатого списка, его аналог на языке перевода, скорее всего, будет частично или полностью отличаться. Известно, что значения, несомые лексемой, тесно связаны внутри языка не только с другими лексическими единицами (отношениями синонимии, антонимии и др.), но и с другими языковыми уровнями – грамматическим (вспомним пример о «глокой куздре»,[3] демонстрирующий семантику грамматических форм), синтаксическим (например, правилами сочетаемости), прагматическим, дискурсивным и другими уровнями.

В-третьих, вопреки актуальной ориентации лингвистических дисциплин на пользователя (адресата, реципиента, получателя информации, учащегося – см. об этом (Морковкин и Кочнева 1992; Шапич 2023)), двуязычная лексикография ни в теории, ни в практическом отношении – по крайней мере, на материале сербского (СЯ) и русского языков (РЯ),[4] – по-прежнему не отражает современную установку на активность, которая могла бы выра-

3 «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка» – фраза Л. В. Щербы, описанная Л.В. Успенским в труде «Слово о словах» (1954).

4 Разделяя мнение Л. В. Щербы, критиковавшего двуязычный словарь за пассивность (Щерба 1974), Ю. Д. Апресян следует идее создания активного двуязычного словаря (Апресян 2013), а его *Большой англо-русский словарь* (1993–1994) считается одним из лучших воплощений данной идеи в двуязычной лексикографии. В англоязычной литературе известно Оксфордское руководство по практической лексикографии (Atkins, B.T.S., Rundell, M. *The Oxford Guide to Practical Lexicography*. Oxford – New York: Oxford University Press, 2008), которое вносит вклад в области систематизации и формализации

жаться в таком способе изложения материала, который облегчал бы поиск пользователю и предупреждал коммуникативные ошибки.

Полисемия: внутриязыковой и межъязыковой аспекты

Проблема полисемии является глубокой и разноплановой и имеет внутриязыковой и межъязыковой уровень.

Исследования внутриязыкового уровня в славянских языках, рассматривающие различные аспекты полисемии – механизмы регулярной многозначности, проблему границ значений, динамику их зарождения, угасания и «мерцания» и др. – во многом опираются на труды по лексической семантике Ю. Д. Апресяна (Апресян 1995). Неисчерпаемость данной темы доказывают и исследования последних лет (Никатуева 2023; Толстая 2020; Кругляк 2016; Ольховская 2015, 2011; Гринев-Гриневич и др. 2015; Панкина 2013; Кропотова 2006; Зализняк 2004). Феномен полисемии получил свое освещение и в литературе на СЯ (Гортан-Премк 1997; Драгићевић 2018, 2007; Миланов 2021а, 2021б, 2017; Спасојевић 2015), включая сборники по лексикологии и лексикографии (Чернышева 2022; Ристић и др. 2016, 2021; Драгићевић 2014).

В двуязычной лексикографии полисемия выходит на межъязыковой уровень. При наложении одной лексической матрицы на другую проявляется неполная эквивалентность (безэквивалентность) языковых единиц. Анизоморфизм – языковую асимметрию – констатировали Л. Згуста (Zgusta 1971), В. И. Берков (2004; 1973), Д. Шипка (2024; Šipka 2015), А. В. Садиков (2019), Е. И. Ривелис (2007), В. Г. Гак (1977). В англоязычной литературе такая полисемия получила название *перекрывающейся* («overlapping») (DeCesaris 2018). Это явление, при котором «межъязыковые эквиваленты имеют общий буквальный смысл и некоторые, но не все расширенные смыслы, и может быть описана как ситуация, когда расширение смысла или расширений одного слова, принадлежащего одному языку, частично соответствует смыслу эквивалентного слова в другом языке»[5] (DeCesaris 2018: 666). Анализируя эквиваленты английских слов во французском, итальянском и испанском языках, Дж. Декезарис предлагает дифференцировать значения по семантическим группам, снабжая их пояснениями (напр., для *stream* ‘поток, струя’ подгруппы: о *свете, о жидкости, о лаве, об оскорблениях, о письмах* и т.п.).

принципов лексикографического описания (см. также анализ данного источника на рус. языке А.В. Садикова (2019)).

5 «Overlapping polysemy occurs when cross-linguistic equivalents share a literal sense and some, but not all, extended senses, and may be described as a situation when the sense extension or extensions of one word belonging to one language correspond in part to those of an equivalent word in another language» (DeCesaris 2018: 666).

Методологические проблемы двуязычной лексикографии

Двуязычная статья – это не просто переход в другой язык, а сложная система, учитывающая как минимум вдвое больше факторов, чем одноязычная лексикография. Ее задача – не только представить лексику с ее многослойными связями, но и перевести культурно-исторические реалии так, чтобы носитель другого языка мог встроить их в свою понятийную систему. Представление многозначного слова касается не только содержания (*что* включить в статью), но и формы (*в каком виде* это сделать). В последние годы разрабатываются методы описания слов в одноязычных и комбинированных словарях (напр., словарь англицизмов в сербском языке (Гудурић и др. 2022)). Однако работ о методах в двуязычной лексикографии, особенно сербско-русской, остро не хватает. Распространенное заблуждение о том, что методологические принципы одноязычной и двуязычной лексикографии взаимозаменяемы, обусловлено общей картиной научных работ в этой области. Как отмечает А. Адамская-Салацяк, сам термин лексикография несет в себе неопределенность, охватывая и процесс составления словарей (одноязычных, многоязычных), и его конечный продукт, и теоретические обоснования (Adamska-Sałaciak 2019)).

Анизоморфизм является не только проблемой для межъязыковой полисемии, но и проблемой двуязычной лексикографии в целом. Еще Л. Згуста (Zgusta 1971) указывает на асимметрию не только в «культурно обусловленных» словах, но и в большинстве лексических единиц. Не считая эту проблему непреодолимой, Згуста тем не менее, не предлагает методологического решения. Ученый Л. В. Щерба, понимая невозможность представления слов двух языков параллельным списком, предлагает ввести в классические двуязычные словари пояснения (Щерба 1974).

Современные теоретики классической двуязычной лексикографии обсуждают методы, но неединодушны по вопросу структуры словарной статьи на языке перевода. Одни, вслед за В. П. Берковым, считают необходимым придерживаться семантической структуры исходного слова: «Слово членится лексикографом на значения путем анализа его смысловой структуры, а не в результате сравнения этой структуры с другим языком» (Берков 2004: 19; 1973: 129). Другие (Ривелис 2007; Садиков 2019) подвергают такой подход критике, убеждаясь на практике, что формальное следование такому переводу значений не всегда приемлемо (см. примеры ниже). Составители словарей представляют эти принципы в лучшем случае в общих чертах (РСС 1998: 8) или имплицитно.

Для развития теории лексикографии необходимы разработки в области конкретных языковых пар, на что указывает Л. А. Девель (2011). Добавим, что это в полной мере относится и сербско-русской языковой паре.

О *Большом сербско-русском словаре*

Принципы и критерии создаваемого *Большого сербско-русского словаря* (БСРС) рассматривались в публикациях (Драгићевић 2024; Драгичевич и др. 2024; Dragićević et al. 2024; Шапич 2024а; 2024б, 2023; Шапић и др. 2024). Здесь лишь кратко очертим концепцию макро- и микроструктуры словаря, определяющую объем и содержание словарной статьи.

Учитывая предполагаемый объем БСРС (около 80 000 заголовочных единиц) и его ориентацию и на печатный, и на цифровой формат, особое внимание уделяется структурированию значений полисемантичных слов и подбору их иллюстративной части.

За основу взят словник ССЯ (2018), критически редактируемый и дополняемый из других источников (Драгићевић 2024). В русскоязычной части к лексемам СЯ подбираются *словарные эквиваленты*, в терминосистеме В. П. Беркова, или *словарные соответствия*, в терминосистеме А. В. Садикова. Под *словарным соответствием* понимается «слово или выражение одного языка, обладающее приблизительно тем же набором сем, что и сопоставляемое с ним слово или выражение другого языка, принадлежащее к той же части речи …и к сопоставимому регистру речи (функциональному стилю)» (Садиков 2019: 205).

В основу положены методы: лексикографический, сопоставления и перевода. Сохраняя классику жанра, авторы стремятся следовать установке на активность, адаптируя методы в процессе работы. Словарь фиксирует лексику изолированно, однако учитывает речевые нормы и образцы. Поэтому в зоне иллюстрации может нарушаться принцип сохранения морфологической категории, если в РЯ эти грамматические категории нетипичны или менее частотны. Например, серб. *уморан* – рус. *усталый*, но *ја сам уморан* в РЯ эквивалентна *я устал* (не *я усталый*). Аналогично, серб. *ја сам одморан* не соответствует букв. перевод *я отдохнувший* или даже *я отдохнул*, а скорее *я чувствую себя отдохнувшим*/*я хорошо отдохнул*. Примером может послужить и *болеш̄тан је*, который, например, в контексте школьной переклички прозвучит как *он заболел* (не *он болен*).

Несмотря на структурную близость языков, нередки случаи грамматической неконгруэнтности, например, в категории числа: серб. *искуство* – рус. *опыт*, но: *Каква су ваша искуш̄тва? – Каков ваш опыт?* (не **опыты*); или в категории рефлексивности глаголов: серб. *п̄очеш̄ти* – рус. *начать*, но: *Час је п̄очео. – Урок начался* (не *начал*).

Межъязыковая трансформация значений

В словнике авторитетного ССЯ структура многозначного слова выверена экспертами – носителями СЯ. Наиболее легким способом при подготовке статей на переводящем языке было бы следовать рекомендациям В.

И. Беркова и придерживаться исходной структуры, подбирая эквивалент к каждому подзначению. Но на практике ситуация оказывается сложнее: нередко два значения, разделенные в СЯ, в РЯ сливаются в одно, и наоборот – одно значение сербского слова разветвляется на несколько эквивалентов в РЯ. Происходит то естественное расщепление, то объединение исходной семантической структуры.

Дело в том, что в процессе мыслительной работы над переводом происходит *реконцептуализация* понятия на уровне инвариантного, концептуального языка-посредника, который выступает в роли *tertium comparationis* для двух лексико-семантических систем. Это не просто перенос значений, это их переосмысление, адаптация к иной языковой и когнитивной среде. Исходное слово подвергается *межъязыковой трансформации*, в терминологии Бархударова (1975: 6), а его значения оказываются встроенными в новую систему с иными ассоциативными и коннотативными связями, стилистическими оттенками и ограничениями. Если бы не было такого понятийного языка, анизоморфизм языков был бы непреодолим.

Если представить себе иностранное слово как человека, оказавшегося в чужой культурной среде, то этот процесс можно сравнить с *культурным шоком* и последующей к нему адаптацией. Так и структура значений слова, подвергшаяся «перетряске», вынужденно подстраивается под новый порядок сочетаемости, грамматическую зависимость, стилистические нормы и даже «возраст» этимологически родственных слов в языке перевода. При этом новая структура значений должна сохранить целостность, т.к. она остается *словарным эквивалентом* исходного слова, в границах соответствия – лексических, морфологических, семантических и прагматических.

Например, серб. *уживати* на первый взгляд эквивалентно рус. *наслаждаться*. Однако на уровне прагматики выявляется также значение – ‘приятно проводить время’ (например, бездействуя). Это подтверждается и грамматической валентностью: *наслаждаться* требует обязательного дополнения *чем*, тогда как *уживати* может употребляться самостоятельно, как и его расширенный эквивалент *приятно проводить время*. Дистрибуция этого слова в СЯ указывает на его частотность и типичность, в том числе в контекстах, не характерных для РЯ: *Что вы делаете? – Уживамо!* или в ободрении: *Само ви уживајте!*

Таким образом, переосмысление структуры полисеманта в процессе перевода позволяет не только логично распределить его значения по понятийным признакам, но и подобрать эквиваленты, отвечающие современности, частотности, принадлежности к регистру и другим параметрам естественного употребления в РЯ.[6]

6 В сущности, этот же принцип применяется и в одноязычных толковых словарях, где понятия, выраженные одними языковыми средствами, объясняются через другие язы-

Обобщая сказанное, удобство выражения и логичность соответствия в духе холистического принципа представляются важнее подчинения единому критерию строгого следования филиации исходного слова, которое уже преломлено в зеркале другой языковой системы. Но, с другой стороны, без поддерживающих данный принцип критериев описание будет носить стихийный характер. В связи с этим предлагается несколько моделей описания многозначных слов.

Типы представления многозначности в словаре

Тип представления значений диктуют сами значения, точнее, картина, получаемая наложением их структур, т.е. их межъязыковой комбинацией. Структура двух слов становится единой, а порядок изложения значений должен решаться с учетом эквивалентности значений.[7] Приведем несколько типов толкования.

Тип 1. Упрощение структуры. В данном случае все значения слова СЯ слова могут передаваться одним и тем же эквивалентом РЯ. Такое наложение значений может указывать на структурное тождество в синтаксисе обоих языков. Однако это также может быть следствием различий в лингвистическом подходе к филиации значений или результатом языковой интерференции.

Пример 1.
ССЯ:[8]

вал 1. а. *уздигнути део усталасане водене масе*, *талас* **б.** *оно што изгледа као вал (1а)*, *што има талласаст облик:* валови косе. **2.** физ. *оно што се таласасто гиба*, *таласасто кретање*, *ширење:* електромагнетни валови, трусни валови. **3.** фиг. **а.** *снажно ширење идеја*, *револуционарних и др. покрета:* ~ буне. **б.** *уопште нагло ширење неког збивања*, *неке појаве*: туристички ~. ~ поскупљења. **в.** *јако*, *снажно осећање*, *расположење:* ~ незадовољства, ~ оптимизма

ковые средства. Это достигается за счет разноуровневых семантических операций генерализации, конкретизации, синонимического или антонимического перефразирования, контекстной синонимии и т. д.

7 Порядок размещения значений в исходном слове является отдельной темой, имея в виду различные подходы: исторический, подход от общего к частному, от пространственного к временному, от конкретного к абстрактному и др. На данном этапе в основном, за редкими исключениями, принимается порядок изложения значений в словнике исходного языка.

8 Здесь и далее даются примеры из ССЯ и их возможная экспликация в БСРС с опущением некоторых помет. Приводятся «рабочие» версии статей, способы представления семантической организации по-прежнему совершенствуются.

Если дословно следовать структуре исходного языка, словарная статья на РЯ выглядела бы следующим образом:

1а. волна **б.** волна **2**. *физ.* волна **3.** *перен.* **а.** волна **б.** волна **в.** волна

Такой способ представления информации избыточен и не отражает естественных различий в организации значений в СЯ и РЯ. Более логично отказаться от сохранения исходной структуры и представить статью следующим образом:

вал волна (морская; электромагнитная, сейсмическая *и т.д.*); *перен.* **~ буне** волна протестов; **туристички ~** волна туристов; **~ поскупљења** волна подорожаний; **~ незадовољства** волна недовольства, **~ оптимизма** волна оптимизма

Свертывание исходной структуры смешивает некоторые смысловые области, не вводя пользователя в заблуждение. Во-первых, многозначность слова *вал* в СЯ основана на метафорических переносах, которые полностью совпадают с переносами его эквивалента *волна*: ‘волна на воде’ (1а) – ‘волна на другой поверхности’ (1б, волосы), ‘волны-осцилляции в физике’, а затем и ‘волна-повышение уровня чего-л.’ в процессах, концептуализирующихся как течение воды (3а и 3б), в том числе внутренних состояниях (3в). Во-вторых, пользователь не должен разбираться в градациях значений слова *волна* в РЯ – его внимание будет сосредоточено на семантических оттенках сербского слова. В-третьих, нет необходимости группировать примеры в отдельные блоки, поскольку они не демонстрируют грамматического разнообразия форм, а служат лишь для иллюстрации лексической сочетаемости. При такой организации цифровая маркировка становится излишней: цифры предполагают разграниченность значений, которой нет в примере.

Пример 2.

веровати 1. а. *сматрати да је нешто истинито*, *стварно*, *онакво како се представља*, *приказује:* ~ нечијој причи. **б.** *бити уверен у нешто*, *држати*, *мислити*, *сматрати:* ~ да постоји бог. **2.** (некоме) *сматрати да неко говори истину*. – Сит гладном не верује. **3.** (некоме, нечему) *имати поверење (у некога*, *у нешто)*, *поуздавати се:* ~ очима. **4. а.** (у некога, у нешто) *сматрати да постоји неко натприродно биће или појава:* ~ у бога, ~ у загробни живот, ~ у виле, ~ у чуда. **б.** *бити религиозан*, *исповедати неку веру*. • **~ на реч** *сматрати истинитом неку изјаву без стварних доказа*. **не ~ својим очима (ушима)** *јако се чудити нечему што се види*, *одн. чује*, *бити јако изненађен*, *зачуђен нечим*

веровати *некоме, нечему; у неког, у нешто* верить *кому-л., чему-л.; в кого-л., во что-л.*; веровать *в кого-л., во что-л.*, **~ нечијој причи** верить рассказу кого-л., **~ да постоји бог** верить в существование Бога; **~ у бога** верить в Бога, **~ у загробни живот** верить в загробную жизнь, **~ у чуда** верить в чудо • **Сит**

гладном не верује. Сытый голодного не разумеет, **~ очима** верить своим глазам, **~ на реч** верить на слово, **не ~ својим очима (ушима)** не верить своим глазам (ушам)

В данном случае структура значений заглавного слова в СЯ полностью совпадает с русским *верить*, что облегчает представление материала. Вопрос о втором эквиваленте, *веровать*, относится к особенностям РЯ, а не СЯ, поэтому его стилистические и грамматические ограничения[9] могут не эксплицироваться. Внимание следует уделить рекции глагола *вероваши*: в отличие от РЯ, где конструкция *верить кому-л.* требует дат. п. *(верить другу)*, а *верить во что-л.* – предложного управления с вин. п. *(верить в чудо)*, в СЯ возможны различные конструкции: с беспредложным дативом, предложно-падежная конструкция с акузативом, синтаксическая конструкция с зависимым предложением *вероваши да... – верить, что...* Эти особенности демонстрируются в примерах.

Словосочетание *вероваши у виле* иллюстративно в СЯ, однако трудно для восприятия русскоязычным пользователем по причине безэквивалентности слова *вила* (близки, но не аналогичны по значению *фея*, *русалка*). Данное слово несет большую экстралингвистическую семантическую нагрузку и не облегчает, а отягощает иллюстрацию к другому слову.

В статью мог быть добавлен речевой образец *не верујем* в коммуникативной ситуации: *Хоћеш ли ићи на море? – Не верујем. → Ты поедешь на море? – Не думаю/Думаю, что нет.* Данное значение не выделено в ССЯ как очевидный носителю, близкий значениям ‘думать, считать, быть уверенным’. Однако носителем РЯ такой ответ может быть воспринят буквально ‘я тебе не верю’, что приведет к коммуникативной ошибке. Указание на это различие было бы примером реализации принципа активности словаря, учитывающего потенциальные сложности восприятия пользователя.

Пример 3.

ваздух 1. а. *смеша гасова (азота и кисеоника), без боје и мириса, коју удишемо и која чини Земљину атмосферу*. **б.** *слободан простор, пространство изнад земље:* дићи се у ~, летети кроз ~. **2.** *отворено поље, слободна природа:* испаша на слободном ваздуху, изаћи на ~. **3.** фиг. *духовно расположење, дух, морална атмосфера*. • **дићи, бацити у ~** *срушити, разорити експлозијом*. **доћи до ваздуха** *почети нормално дисати (након прекида дисања или тешкоћа у дисању)*. **живети од ваздуха** *немати довољно прихода, средстава за живот*. **зидати (градити) куле у ваздуху** *заносити се неостварљивим жељама*. **лебдети, висити (бити) у ваздуху** *каже се за нешто што ће се врло брзо, ускоро догодити, збити (обично о нечем значајном што се очекује)*. **одлетети у ваздух** *бити разорен, уништен експлозијом*

9 Гл. *веровать* в РЯ не имеет управление в Д.п., в отличие от *верить кому-л.*; *веровать* может употребляться без дополнения в религиозном контексте: *я верую*.

ваздух 1. воздух; **удисати ваздух** вдыхать воздух **2.** воздух, пространство *(над землёй; вне помещения)*; **дићи се у** ~ подняться в воздух, **летети кроз** ~ лететь по воздуху; **испаша на слободном ваздуху** выпас под открытым небом, **изаћи на** ~ выйти на воздух **3.** *перен.* обстановка, атмосфера • **дићи, бацити у** ~ поднять в воздух, взорвать; **доћи до ваздуха** отдышаться; **живети од ваздуха** жить без доходов, бедно; **зидати (градити) куле у ваздуху** строить воздушные замки; **лебдети, висити (бити) у ваздуху** грясти, чувствоваться в воздухе; **одлетети у ваздух** быть взорванным

В этом случае сохранение цифровой структуры представляется оправданным. Семантическое поле заглавного слова естественным образом делится на три зоны: 1. ‘воздух-газ’ 2. ‘воздух-пространство’ 3. *перен.* ‘воздух-атмосфера’. Варианты 1а и 1б соединены метонимическим сдвигом ‘газ’ → ‘пространство, заполненное газом’.[10] Поскольку значение 2 также толкуется через ‘пространство’, они объединены с 1б. Значение 3 образовано метафорическим переносом. Теоретически, статью можно было бы оформить так же, как и предыдущие, если бы не появление синонимов у каждого из значений, придающих им контрастность и позволяющую их дифференцировать (правда, не во всех случаях, ср. синкретизм значений: *Мне нужно выйти на воздух* (2, 1б) / *подышать воздухом* (1а, 2); *белье хорошо сохнет на воздухе* (1а, 1б, 2)). Значение 3 стоит особняком и имеет самостоятельный эквивалент. Примеры сочетаемости имеют ценность с точки зрения грамматической и синтаксической информации. В пользу сохранения структуры говорит и фразеологический потенциал, который свидетельствует о богатом наборе ассоциативных валентностей. *На слободном ваздуху* имеет оттенок метафоричности, как и *под открытым небом* в РЯ.

Тип 2. Сохранение структуры. Все значения структуры слова СЯ переводятся разными эквивалентами РЯ. Это может свидетельствовать о несовпадении семантических структур слов, предложенных в качестве эквивалентов каждого значения, т.е. об ощутимом семантическом расстоянии между ними.

Пример 4.

вез[1] **1.** *шара, украс извезен на тканини.* **2.** *везење, израђивање шара на тканини везењем.* **3.** *везени ручни рад, извезена тканина:* узети ~ у руке. **4.** фиг. *прецизан и педантан рад*

10 Не совсем очевидно, какое значение следует считать первичным, т.е. в какую сторону произошел метонимический сдвиг. Кажется, онтологически ощущение пространства должно предшествовать научному знанию о том, что оно заполнено газом.

вез[1] *м (мн.* везови*)* **1.** вышивка 2. вышивание; **узети ~ у руке** сесть за вышивание 3. вышитая ткань, предмет *(одежды и т.п.)* **4.** *пер.* филигранная работа

С формальной стороны такие статьи удобны для перевода. Исходная структура отчетливо прослеживается в обоих языках, а эквивалентная структура не повторяется, т.е. сохраняется семантическая дистанция между словарными соответствиями.

В ходе работы статья критически переосмыслена и принято решение о переносе иллюстрации *узети вез у* руке с 3 на 2 позицию. Полагаем, в выражении *взять вышивку в руки* денотат *вышивка* не означает предмет. ‘Взять вышитую ткань в руки’ имеет неясную прагматику, а *в руки* явно редундантно и имеет идиоматический оттенок. Видимо, это значит ‘начать вышивать, сесть за вышивание’, что иллюстрирует скорее второе, чем третье значение, к которому был отнесен пример в ССЯ.

Пример 5.

вешалица јек. **вјешалица** ж **1. а.** *направа у виду сталка или даске, летве на зиду с кукама за вешање одеће и сл., чивилук.* **б.** *благо савијена летва или четвртасти рам за вешање одела.* **2. а.** *комад меса осушеног у сушари, пушници; комад меса припремљеног за сушење.* **б.** *врста јела од комада меса печеног на роштиљу.* **3. а.** *два или четири кукурузна клипа спојена комушама и обешена ради сушења.* **б.** *два грозда везана заједно или прут са више гроздова обешених да се суше.*

вешалица *иек.* **вјешалица** *ж* **1а.** вешалка настенная, напольная **б.** плечики **2а.** кусок мяса *(для копчения; копченого)* **б.** шницель из такого мяса *(на гриле)* **3.** связка кукурузы или винограда для сушки

В примере 5 значение 1 описывают виды вешалок. Не вдаваясь в оценку объединения предметов под 1а, сохраняем структуру. Значения же 2 и 3 безэквивалентны и денотируют различные культурологические реалии. Имея в виду, что в словаре не ставилась задача энциклопедического представления реалий, дается лишь общая информация. Сохранение структуры в примере обусловлено тем, что значения, хоть они и объединены общим признаком «подвешенности», далеки друг от друга. Для сравнения: в словаре И. И. Толстого (СРС 1970: 51) слово *вешалица* представлено в виде двух омонимов, соответствующий значениям 1 и 2 в ССЯ (значение 3 в СРС отсутствует).

Пример 6.

вадити 1. а. *извлачити, износити, узимати (из нечега):* ~ нож из корица, ~ ствари из ормара, ~ мед из кошнице. **б.** *чупати, извлачити, уклањати (из тела, организма):* ~ зуб, ~ крв. **в.** *црпсти, грабити неким судом из дубине*

(воду, течност). **г.** *ископавати, изгртати (руду, кромпир и сл.)*. **2. а.** *цр-сти, узимати (као грађу):* ~ примере. **б.** *набављати, прибављати (званичне документе):* ~ пасош, ~ личну карту. **в.** *куповати на билетарници (карте, улазнице)*. **3.** *уклањати, одстрањивати:* ~ мрље. **4.** *ослобађати, извлачити (из тешког положаја):* ~ из затвора, ~ из шкрипца, ~ из дугова. ■ **~ се 1.** *извлачити се из тешкоћа, спасавати се*. **2.** разг. *правдати се, изговарати се:* ~ се на болест. **3.** *надокнађивати своју штету*. • **~ душу (некоме)** *мучити, кињити (некога)*. **~ очи (један другоме)** *жестоко се свађати, обрачунавати се*. **~ рупице** *правити украсне рупице на платну, тканини*. **~ (за некога) кестење из ватре** *излагати се опасностима (за другога)*. **~ флеке** 1) *чистити флеке, мрље*. 2) *уклањати незгодне последице нечега*

вадити 1а. доставать, вынимать; **~ нож из корица** доставать нож из ножен, **~ ствари из ормара** доставать вещи из шкафа, **~ мед из кошнице** доставать мёд из улья **б.** брать; удалять, вырывать; **~ зуб** удалять зуб **~ крв** брать кровь **г.** черпать *(жидкость)* **д.** копать *(картофель)*, добывать *(руду)* **2а.** брать, выписывать *(из текста и сл.)*; **~ примере** брать примеры *(из текста)* б. оформлять, делать *(документы)*; **~ пасош** оформлять загранпаспорт, **~ личну карту** оформлять личную карту *(идентификационный документ)* **в.** покупать билет **3.** удалять, выводить; **~ мрље** выводить пятна **4.** вызволять, выручать, помогать выбраться *(из затруднительного положения)*; **~ из затвора** вызволять из тюрьмы, **~ из шкрипца** помогать выбраться из затруднительного положения, **~ из дугова** помогать выбраться из долгов ■ **~ се 1.** выходить *(из трудной ситуации)*, выбираться *(из долгов)* **2.** *разг.* оправдываться, выгораживаться; **~ се на болест** оправдываться болезнью **3.** возмещать свои убытки • **~ душу (некоме)** мучить кого-л., **~ очи (један другоме)** выцарапывать глаза (друг другу), вздорить, сводить счёты, **~ рупице** пробивать (декоративные) дырочки на ткани, **~ (за некога) кестење из ватре** подвергаться риску (ради кого-л.), **~ флеке** 1) выводить пятна 2) устранять неприятные последствия чего-л.

Данная сложная структура передает богатство значений и их оттенков в СЯ, имеющих широкий диапазон словарных переводных эквивалентов в РЯ, не все из которых легко подвести под категорию внутриязыковых синонимов. Если словосочетания *брать кровь* и *вырывать зуб* еще можно объединить под ‘извлечение чего-л. наружу’, то с примером *оформлять документ* это сделать сложнее, тем более, что в РЯ глагол *оформлять* разветвляется на уровне актантов – оформляет документ и сам гражданин, и работник службы. (Цепочечная связь, безусловно, существует: метонимический сдвиг от *забирать* готовый паспорт произошел на само действие – *делать* (себе паспорт), а *забрать* близко к выделенному *брать*, более общему синониму к *извлекать*. ‘Пробивание дырочек на ткани’ также можно представить как извлечение кружочков ткани наружу.)

Так как пользователю словаря необходимо выбрать подходящий эквивалент из широкого диапазона, имея в виду, что слово *вадити* характери-

зуется большим семантическим варьированием, большое число функционально значимых примеров кажется оправданным, так же как и организация значений по примеру исходной структуры. Более того, в связи с разбросом эквивалентов трудно даже говорить о наложении семантических структур, так как ясно проступает только одна сильно развитая лексико-семантическая структура с одним ядерным словом – сербская.

Тип 3. Усложнение структуры. Усложнение структуры с дополнительной филиацией в экспликации полисеманта СЯ возникает чаще всего на уровне подзначений – там, где синонимия в РЯ ослабевает.

Пример 7.

вапити 1. а. *вапајима изражавати бол, очај; вапајима преклињати, молити за помоћ некога; осећати очајничку жељу, чежњу за нечим, јако чезнути:* ~ за милост; ~ за осветом. **2.** фиг. (за неким, нечим) *осећати, имати велику потребу (за неким, нечим), јако, неодложно изискивати, требати (нешто).* – Привреда вапи за стручњацима.

вапити 1а. вопить, кричать *(от боли)* **б.** молить; **~ за милост** молить о пощаде **в.** жаждать чего-л.; **~ за осветом** жаждать мести **2.** *перен.* отчаянно нуждаться; **Привреда вапи за стручњацима**. Экономика остро нуждается в специалистах.

В рамках 1 значения выделено несколько подзначений, позволяющих отделить разные несинонимичные с «правой стороны» словаря соответствия.

Стремление составителей БСРС ничего не упустить осуществимо лишь до некоторой степени. Еще со времен А. А. Потебни известно, что полному описанию значение не поддается, мы описываем «ближайшее» значения, в терминологии ученого, пренебрегая «дальнейшими». Кроме того, сам дифференцированный подход к значениям не всегда передает ассоциативные, коннотативные и другие недифференциальные компоненты, обуславливающие семантическое варьирование. Следует отметить и диффузность самих значений (Шмелев 1977: 86), которая часто препятствует разделению значений в одном языке и допускает их в другом, или наоборот. Диффузность (синкретизм) характерна для многих слов с абстрактной семантикой, для объяснения которых уместно практическое наставление Л. В. Щербы: «не мудрствуй лукаво, а давай как можно больше разнообразных примеров» (Щерба 1974).

Заключение

Проблема экспликации многозначности в двуязычных словарях связана с глубинными различиями в языковых системах, когнитивных моделях

и культурных реалиях. Анализ существующих подходов показывает, что строгий перенос исходной структуры полисеманта не всегда возможен и удобен пользователю. Решением кажется применение стратегий (и их комбинаций): (1) *упрощение семантической структуры* – объединение значений, если эквиваленты имеют схожий семантический диапазон; (2) *сохранение структуры* – передача исходного членения значений и (3) *усложнение структуры* – дополнительное дробление для уточнения значений в языке пользователя.

Отметим, что, хотя структуры значений индивидуальны, неоднородны и редко представляют собой «чистые» типы наложения значений, в каждой из них содержатся или преобладают элементы данных типов. Это позволяет совместить системность описания с индивидуальным подходом к слову, при котором учитываются потенциальные ошибки пользователя. В вопросе следования принципу сохранения филиации слова СЯ уместнее говорить о сохранении внешних рамок набора значений и не стремиться к искусственной поляризации значений у словарного эквивалента РЯ. Исходная структура, служащая для наглядности в исходном языке, в процессе перевода подвергается реконцептуализации и подстраивается в соответствии с лексикографической прагматикой, как и в любой другой ситуации межкультурной коммуникации, под понимание «другой стороной», адресатом ориентации словаря, реципиентом в общении на уровне лексикограф-пользователь.

По мере обработки материала планируется выявление новых и улучшение имеющихся алгоритмов представления многозначности в БСРС. Большую помощь в этом сможет оказать пополнение электронных корпусов СЯ и цифровизация самого проекта, а также анализ восприятия словарных статей пользователем. Адекватные методы обеспечат качество БСРС, а также станут теоретическим подспорьем для создания двуязычных словарей в других языковых парах.

Использованная литература

Апресян, Юрий Д. Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е изд, исправленное и дополненное. Т. I. Москва: Школа «Языки русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995 (1974).

[Apresân, Ûrij D. Izbrannye trudy. Leksicheskaâ semantika (sinonimičeskie sredstva âzyka). 2-e izd., ispravlennoe i dopolnennoe. T. I. Moskva: Škola «Âzyki russkoj kul′tury»; Izdatel′skaâ firma «Vostočnaâ literatura» RAN, 1995 (1974)]

Апресян, Юрий Д. «Теоретические основы активной лексикографии». [В:] М.И. Чернышева (ред.) Славянская лексикография. Коллективная монография, 2013: 471–481.

[Apresân, Ûrij D. «Teoretičeskie osnovy aktivnoj leksikografii». [V:] M. I. Černyševa (red.) Slavânskaâ leksikografiâ. Kollektivnaâ monografiâ, 2013: 471–481]

Бархударов, Леонид С. Язык и перевод. Москва: Международные отношения, 1975.

[Barhudrov, Leonid S. Âzyk i perevod. Moskva: Meždunarodnye otnošeniâ, 1975]

Берков, Валерий П. Вопросы двуязычной лексикографии: (Словник). Ленинград: ЛГУ, 1973.

[Berkov, Valerij P. Voprosy dvûâzyčnoj leksikografii: (Slovnik). Leningrad: LGU, 1973]

Берков, Валерий П. Двуязычная лексикография: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Астрель, 2004.

[Berkov, Valerij P. Dvûâzyčnaâ leksikografiâ: učebnik. Izd. 2-e, pererab. i dop. Moskva: Astrel′, 2004]

Гак, Владимир Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). Москва: Международные отношения, 1977.

[Gak, Vladimir G. Sopostavitel′naâ leksikologiâ. (Na materiale francuzskogo i russkogo âzykov). Moskva: Meždunarodnye otnošeniâ, 1977]

Гортан-Премк, Даринка. Полисемија и организација лексичког система у српском језику. Нова серија, књига 14. Београд: Институт за српски језик САНУ. Библиотека Јужнословенског Филолога, 1997.

[Gortan-Premk, Darinka. Polisemiâ i organizaciâ leksičeskogo sistemy v serbskom âzyke. Nova seriâ, kniga 14. Beograd: Institut za srpski jezik SANU. Biblioteka Južnoslovenskog Filologa, 1997]

Гринев-Гриневич, Сергей В., Эльвира А. Сорокина. «Полисемия в общеупотребительной и специальной лексике». Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика 4, 2015: 51–62.

[Grinev-Grinevič, Sergej V., ″El′vira A. Sorokina. «Polisemiâ v obŝeupotrebitel′noj i special′noj leksike». Vestnik MGOU. Seriâ: Lingvistika 4, 2015: 51–62]

Гудурић, Снежана, Јасмина Дражић и Марија Стефановић (ур.) «Како смо радили Српски речник новијих англицизама. Практични лексикографски водич». Језици и културе у времену и простору X/2. Тематски зборник. Нови Сад: Филозофски факултет, Педагошко друштво Војводине, 2022.

[Gudurić, Snežana, Jasmina Dražić i Marija Stefanović (ur.) «Kako smo radili Srpski rečnik novijih anglicizama. Praktični leksikografski vodič». Jezici i kulture u vremenu i prostoru X/2. Tematski zbornik. Novi Sad: Filozofski fakultet, Pedagoško društvo Vojvodine, 2022]

Девель, Людмила А. «Двуязычная лексикография: алгоритм описания». Вестник СПбГУ. Серия 9 No 1, 2011: 84–90.

[Devel′, Lûdmila A. «Dvûâzyčnaâ leksikografiâ: algoritm opisanija». Vestnik SPbGU. Seriâ 9 No 1, 2011: 84–90]

Драгићевић, Рајна. „Семантичка деривација”. Српски језик XXIII, 2018: 169–177.

[Dragićević, Rajna. „Semantička derivacija”. Srpski jezik XXIII, 2018: 169–177]

Драгићевић, Рајна. „Проблеми у избору одредница у српско-руском речнику”. Stephanos 1 (63), 2024: 54–64.

[Dragićević, Rajna. „Problemi u izboru odrednica u srpsko-ruskom rečniku”. Stephanos 1 (63), 2024: 54–64]

Драгићевић, Рајна. Лексикологија српског језика. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2007.

[Dragićević, Rajna. Leksikologija srpskog jezika. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 2007]

Драгићевић, Рајна (ур.) Савремена српска лексикографија у теорији и пракси. Колективна монографија. Филолошки факултет Универзитета у Београду: 2014.

[Dragićević, Rajna (ur.) Savremena srpska leksikografija u teoriji i praksi. Kolektivna monografija. Filološki fakultet Univerziteta u Beogradu: 2014]

Драгичевич, Райна Д., Мария Д. Королькова, Дарья А. Рыжова, Юлия Л. Шапич, Екатерина И. Якушкина. «Новый большой сербско-русский словарь (общая концепция и проблемы лексикографического описания)». Вопросы лексикографии №32, 2024: 43–60.

[Dragićević, Rajna D., Marija D. Korol′kova, Dar′â A. Ryžova, Ûliâ L. Šapič, Ekaterina I. Âkuškina. «Novyj bol′šoj serbsko-russkij slovar′ (obŝaâ koncepciâ i problemy leksikografičeskogo opisanija)». Voprosy leksikografii №32, 2024: 43–60]

Зализняк, Анна А. «Феномен многозначности и способы его описания». Вопросы языкознания №2, 2004: 20–45.

[Zaliznâk, Anna A. «Fenomen mnogoznačnosti i sposoby ego opisanija». Voprosy âzykoznaniâ №2, 2004: 20–45]

Кропотова, Лариса В. «Лексикографические аспекты полисемии». Вестник Вятского государственного университета 14, 2006: 107–109.

[Kropotova, Larisa V. «Leksikografičeskie aspekty polisemii». Vestnik Vâtskogo gosudarstvennogo universiteta 14, 2006: 107–109]

Кругляк, Елена Е. «Семантическое заимствование в полисемии и омонимии». Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика 1, 2016: 17–20.

[Kruglâk, Elena E. «Semantičeskoe zaimstvovanie v polisemii i omonimii». Izvestiâ Saratovskogo universiteta. Novaâ seriâ. Seriâ Filologiâ. Žurnalistika 1, 2016: 17–20]

Миланов, Наташа. „Творбене карактеристике изразито полисемантичних лексема". [У:] С. Ристић, Н. Ивановић, И. Лазић Коњик (ур.) Лексикографија и лексикологија у светлу актуелних проблема: Зборник научних радова, 2021а, 253–270.

[Milanov, Nataša. „Tvorbene karakteristike izrazito polisemantičnih leksema". [U:] S. Ristić, N. Ivanović, I. Lazić Konjik (ur.) Leksikografija i leksikologija u svetlu aktuelnih problema : Zbornik naučnih radova, 2021a: 253–270]

Миланов, Наташа. Полисемија српске лексике на корпусу Речника српскохрватског књижевног и народног језика САНУ. Докторска дисертација. Београд: Филолошки факултет, 2017.

[Milanov, Nataša. Polisemiâ srpske leksike na korpusu Rečnika srpskohrvatskog književnog i narodnog jezika SANU. Doktorska disertacija. Beograd, Filološki fakultet, 2017]

Миланов, Наташа. Српски лексички фонд из угла полисемије: глаголи, именице, придеви. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2021б.

[Milanov, Nataša. Srpski leksički fond iz ugla polisemije: glagoli, imence, pridevi. Beograd: Institut za srpski jezik SANU, 2021b]

Морковкин, Валерий В. и Е.М. Кочнева. «Ориентация на пользователя как доминанта учебной лексикографии». EURALEX's Proceedings I–II, 1992: 81–87.

[Morkovkin, Valerij V. i E. M. Kočneva. «Orientaciâ na pol′zovatelâ kak dominanta učebnoj leksikografii». EURALEX's Proceedings I–II, 1992: 81–87]

Никатуева, Зайнаб Ш. «К вопросу о явлении многозначности в английском языке». Мир науки, культуры, образования 2 (99), 2023: 539–541.

[Nikatueva, Zajnab Š. «K voprosu o âvlenii mnogoznačnosti v anglijskom âzyke». Mir nauki, kul′tury, obrazovaniâ 2 (99), 2023: 539–541]

Ольховская, Александра И. «Лексическая многозначность в аспекте словарной лексикологии». Lingua mobilis №1 (27), 2011: 74–91.

[Ol′hovskaâ, Aleksandra I. «Leksicheskaâ mnogoznačnost′ v aspekte slovarnoj leksikologii». Lingua mobilis №1 (27), 2011: 74–91]

Ольховская, Александра И. Полисемия как проблема общей и словарной лексикологии. Изд. 2-е. Москва: Флинта, 2015.

[Ol′hovskaâ, Aleksandra I. Polisemiâ kak problema obŝej i slovarnoj leksikologii. Izd. 2-e. Moskva: Flinta, 2015]

Панкина, Марина Ф. «Широкозначность и полисемия». Актуальные вопросы современной филологии и журналистики 10, 2013: 7–12.

[Pankina, Marina F. «Širokoznačnost′ i polisemiâ». Aktual′nye voprosy sovremennoj filologii i žurnalistiki 10, 2013: 7–12]

Ривелис, Евгений И. «Как возможен двуязычный словарь». Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies 36. Stockholm: Stockholm University, 2007.

[Rivelis, Evgenij I. «Kak vozmožen dvûâzyčnyj slovar′». Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies 36. Stockholm: Stockholm University, 2007]

Ристић, Стана, Ненад Ивановић, Ивана Лазић Коњик (ур.) Лексикографија и лексикологија у светлу актуелних проблема. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2021.

[Ristić, Stana, Nenad Ivanović, Ivana Lazić Konjik (ur.) Leksikografija i leksikologija u svetlu aktuelnih problema. Beograd: Institut za srpski jezik SANU, 2021]

Ристић, Стана, Ненад Ивановић, Ивана Лазић Коњик (ур.). Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2016.

[Ristić, Stana, Nenad Ivanović, Ivana Lazić Konjik (ur.) Leksikografija i leksikologija u svetlu savremenih pristupa. Beograd: Institut za srpski jezik SANU, 2016]

Садиков, Александр В. Двуязычная лексикография: Опыт построения общей теории. Москва: Ленанд, 2019.

[Sadikov, Aleksandr V. Dvûâzyčnaâ leksikografiâ: Opyt postroeniâ obŝej teorii. Moskva: Lenand, 2019]

Спасојевић, Анета. „Још о полисемији лексема које означавају делове људског тела". Књижевност и језик LXII/3–4, 2015: 335–342.

[Spasojević, Aneta. „Još o polisemiji leksema koje označavaju delove ljudskog tela". Književnost i jezik LXII/3–4, 2015: 335–342]

Толстая, Светлана М. «Механизмы лексической многозначности: заметки на полях "Активного словаря"». Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова 3, 2020: 228–252.

[Tolstaâ, Svetlana M. «Mehanizmy leksičeskoj mnogoznačnosti: zametki na polâh "Aktivnogo slovarâ"». Trudy Instituta russkogo âzyka im. V. V. Vinogradova 3, 2020: 228–252]

Чернышева, Маргарита И. (ред.) Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии. Международная коллективная монография. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2022.

[Černyševa, Margarita I. (red.) Sovremennoe razvitie slavânskoj leksikologii i leksikografii. Meždunarodnaâ kollektivnaâ monografiâ. Moskva: Institut russkogo âzyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2022]

Шапић, Јулија, Дарја Рижова, Екатерина Јакушкина. „О новом српско-руском речнику: концепт и методологија". [У:] С. Марјановић (ур.) Модерни речници у функцији просечнога корисника: стари проблеми, савремени правци и нови изазови. Тематски зборник радова с међународнога научног скупа 27–29. маја 2024. Филолошки факултет Универзитета у Београду, 2024: 117–126.

[Šapić, Julija, Darja Rižova, Ekaterina Jakuškina. „O novom srpsko-ruskom rečniku: koncept i metodologija." [U:] S. Marjanović (ur.) Moderni rečnici u funkciji prosečnoga korisnika: stari problemi, savremeni pravci i novi izazovi. Tematski zbornik radova s međunarodnoga naučnog skupa 27–29. maja 2024. Filološki fakultet Univerziteta u Beogradu, 2024: 117–126]

Шапич, Юлия Л. «О проблеме лексикографического представления диминутивов в сербско-русском словаре». Јужнословенски филолог, Књ. 80, св. 1, 2024а: 127–146.

[Šapic, Julija L. «O probleme leksikografičeskogo predstavleniâ diminutivov v serbsko-russkom slovare». Južnoslovenski filolog, Knj. 80, sv. 1, 2024a: 127–146]

Шапич, Юлия Л. «О роли пользователя в лексикографическом источнике». Славистика, 27(1), 2023: 115–123.

[Šapic, Julija L. «O roli pol′zovatelâ v leksikografičeskom istočnike». Slavistika, 27(1), 2023: 115–123]

Шапич, Юлия Л. «Сопоставительное описание лексических систем (на материале сербско-русского словаря)». Славяноведение, № 3, 2024б: 60–73.

[Šapić, Julija L. «Sopostavitel′noe opisanie leksičeskih sistem (na materiale srpsko-russkogo slovarâ)». Slavânovedenie, № 3, 2024b: 60–73]

Шипка, Данко М. «Неполная эквивалентность в двуязычном словаре». Вестник Московского университета. Серия 9. Филология 1, 2024: 54–66.

[Šipka, Danko M. «Nepolnaâ èkvivalentnost′ v dvûâzyčnom slovare». Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriâ 9. Filologiâ 1, 2024: 54–66]

Шмелев, Дмитрий Н. Современный русский язык. Лексика. Москва: Просвещение, 1977.

[Šmelëv, Dmitrij N. Sovremennyj russkij âzyk. Leksika. Moskva: Prosveŝenie, 1977]

Щерба, Лев В. «Опыт общей теории лексикографии». [В:] Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. Москва, 1974. 265–304.

[Ščerba, Lev V. «Opyt obŝej teorii leksikografii». [V:] L. V. Ščerba. Âzykovaiâ sistema i rečevaâ deâtel′nost′. Moskva, 1974. 265–304]

Adamska-Sałaciak, Arleta. «Lexicography and Theory: Clearing the Ground». International Journal of Lexicography, Vol. 32, No. 1, 2019: 1–19.

DeCesaris, Janet. «Proceedings of the XVIII EURALEX International Congress: Lexicography in Global Contexts». Čibej Jaka, Vojko Gorjanc, Iztok Kosem, & Simon Krek (eds.). Ljubljana: Ljubljana University Press, Faculty of Arts, 2018. 663–673.

Dragićević Rajna, Makarov Yury, Ryzhova Daria, Shapich Yulia, Yakushkina Ekaterina. «A new Serbian-Russian dictionary.» Lexicography and Semantics. Proceedings of the XXI EURALEX International Congress. Institute for the Croatian Language, 2024: 576–583.

Šipka, Danko. Lexical Conflict: Theory and Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

Zgusta, Ladislav. Manual of Lexicography. PrahaPrague/The Hague: Academia/Mouton, 1971. <https://dokumen.pub/manual-of-lexicography-9783111349183-9783110995282.html>.

Источники

Корпус савременог српског језика (СрпКор), верзија Срп-Кор 2013, Друштво за језичке технологије и иновације Универзитета у Београду, 2013. <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/korpus>.[15. 1. 2025]

[Korpus savremenog srpskog jezika (SrpKor), verzija Srp-Kor 2013, Društvo za jezičke tehnologije i inovacije Univerziteta u Beogradu, 2013. http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/korpus. [15. 1. 2025]]

Национални корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru>. [15. 1. 2025]

[Nacional′nyj korpus russkogo âzyka. https://ruscorpora.ru. [15. 1. 2025]]

Ожегов, Сергей И., Шведова, Наталья Ю. (ред.). Толковый словарь русского языка. Москва: Азбуковник, 1999.

[Ožegov, Sergej I., Švedova, Natal′â Û. (red.). (1999). Tolkovyj slovar′ russkogo âzyka. Moskva: Azbukovnik, 1999]

Речник српскохрватскога књижевног језика, 1–6. (ур. Михаило Стевановић) Нови Сад – Загреб: Матица српска, Матица хрватска, 1967–1976.

[Rečnik srpskohrvatskoga književnog jezika, 1–6. (ur. Mihailo Stevanović) Novi Sad – Zagreb: Matica srpska, Matica hrvatska, 1967–1976]

РСС: Руско-српски речник (ур. Богољуб Станковић). Изд. 2. Нови Сад: Будућност–Матица српска, Москва: Русский язык, 1998.

[РСС: Rusko-srpski rečnik (ur. Bogoljub Stanković). Izd. 2. Novi Sad: Budućnost–Matica srpska, Moskva: Russkij âzyk, 1998]

СРС: Толстой, Илья И. Сербскохорватско-русский словарь. Изд. 3. Москва: Советская энциклопедия, 1970.

[СРС: Tolstoj, Il′â I. Serbskohorvatsko-russkij slovar′. Izd. 3. Moskva: Sovetskaja ėnciklopediâ, 1970]
ССЯ: Речник српскога језика (ур. Милица Вујанић и др.). Нови Сад: Матица српска, 2018.
[ССЯ: Rečnik srpskoga jezika (ur. Milica Vujanić i dr.). Novi Sad: Matica srpska, 2018]
Словарь русского языка: В 4-х т. (ред., Анастасия П. Евгеньева.). Изд. 2-е изд., испр. и доп. АН СССР, Институт русского языка. Москва: Русский язык, 1981–1984.
[Slovar′ russkogo âzyka: V 4-h t. (red., Anastasija P. Ev′eneva.). Izd. 2-e izd., ispr. i dop. AN SSSR, Institut russkogo âzyka. Moskva: Russkij âzyk, 1981–1984]
Wasserscheidt, Philipp (2023). Serbian Web Corpus PDRS 1.0. Slovenian language resource repository CLARIN.SI, ISSN 2820–4042. <http://hdl.handle.net/11356/1752>; <https://javnidiskurs.rs>. [15. 1. 2025]

Јулија Л. Шапић

ЕКСПЛИКАЦИЈА ВИШЕЗНАЧНОСТИ У *ВЕЛИКОМ СРПСКО-РУСКОМ РЕЧНИКУ*

Резиме

Овај рад бави се питањем полисемије у двојезичној лексикографији, са посебним освртом на израду српско-руског речника који је у припреми. У процесу израде речника јављају се бројни изазови, нарочито у паралелном представљању полисемичних речи. Ауторски тим се суочава са проблемом језичког анизоморфизма, који представља кључну препреку у раду. Додатно, методологија двојезичне лексикографије, која захтева другачији приступ у односу на једнојезичну, још увек није довољно развијена, нарочито у оквиру словенских језика. Полисемија, као комплексна појава, обухвата и унутарјезички и међујезички аспект. Посебно се анализира феномен „преклопљене полисемије", где еквиваленти у два језика деле заједничко основно значење, али се разликују у значењима која су се додатно развила. У циљу што прецизнијег теоријског и практичног утемељења израде речника, рад представља алгоритме за различите начине семантичког структуирања полисемичних јединица. Предложене су три стратегије представљања значења у речнику: (1) *поједностављење структуре* – када различита значења у изворном језику имају један еквивалент у циљном; (2) *очување изворне структуре* – када је могуће задржати оригиналну поделу значења; и (3)

даља диференцијација структуре – када је неопходно прецизније разлагање значења, односно, када су подзначења налазе на значајнијој семантичкој дистанци. Ове стратегије су илустроване конкретним примерима, који показују како се значења српских речи могу организовати у руском језику. Анализира се процес реконцептуализације значења током процеса превођења при чему се унутрашња семантичка структура полисемантичне речи адаптира новом језичком систему. Долази се до закључка да је због саме природе процеса превођења немогуће ослањати се на семантичку структуру полазног језика, која се узима само као спољашњи оквир групе значења која се могу испољавати преко једне лексеме. Лексикографски поступак подразумева и решавање проблема нееквивалентних речи, морфосинтаксичких неконгруентности и прагматичких разлика. Посебан акценат стављен је на прилагођавање речника корисницима, пре свега говорницима руског језика, како би се спречиле комуникативне грешке које могу проистећи из непотпуне еквиваленције значења. Разматрају се начини на које избор преводног, односно речничког еквивалента утиче на разумевање полисемичних речи и како се могу минимизирати грешке у њиховој употреби. Развој алгоритама за представљање полисемичних речи у двојезичним речницима може допринети развоју славистичке лексикографије, али и свим дисциплинама које се баве лексиком, унутарјезичким и међујезичким поређењем. Квалитетан речник, заснован на овим принципима, постаје непроцењив инструмент за учење језика, превођење и компаративну лингвистику. Осим тога, резултати овог истраживања могу се применити и на друге језичке парове, чиме се додатно унапређује методологија двојезичне лексикографије.

Кључне речи: лексикографија, полисемија, вишезначна реч, српско-руски речник, анизоморфизам, поређење, двојезични речници, преводна еквиваленција, семантичка структура.